

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хановой Оксаны Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 10, пунктом 3 статьи 401, абзацем третьим пункта 3 статьи 1250, пунктом 3 статьи 1252, статьей 1301 и пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 3 статьи 13 и пунктом 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

20 декабря 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки О.В.Хановой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 20 апреля 2016 года требования ООО «Маша и Медведь» (правообладатель) к гражданке О.В.Хановой – индивидуальному предпринимателю были удовлетворены в части взыскания компенсации в размере 50 000 рублей за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства и на 4 аудиовизуальных произведения, а также за незаконное

использование словесного товарного знака № 388156 «Маша и Медведь», изобразительных товарных знаков № 388157 и № 385800 (персонажи анимационного видеосериала «Маша и Медведь») в связи с продажей 26 марта 2014 года в торговой точке, принадлежащей ответчице, потребительских товаров (трикотажных повязок – напульсников) с соответствующими изображениями, использованными без согласия истца.

Оставляя судебные акты арбитражных судов первой и апелляционной инстанций без изменения, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 24 октября 2016 года, в частности, отклонил просьбу О.В.Хановой об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащих применению в данном деле норм материального права, не усмотрев для этого оснований, а также указав на ее право самостоятельно обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации.

В связи с доводом заявительницы о необходимости применения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ) Суд по интеллектуальным правам указал, что данная норма предусматривает не обязанность, а право суда снизить размер компенсации (в случае, когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, принадлежащих одному правообладателю) ниже установленного законом минимального размера, если сочтет это необходимым исходя из обстоятельств дела.

Доводы О.В.Хановой о немотивированном отказе судов в истребовании у истца сведений о стоимости правомерного использования исключительных прав на спорные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также об отсутствии в судебных актах детализированной оценки представленного ответчицей контррасчета размера компенсации (как указал суд кассационной инстанции,

это не означает, что данный документ и корреспондирующие ему доводы ответчицы не были приняты во внимание при определении размера взыскиваемой компенсации) были Судом по интеллектуальным правам отклонены, поскольку компенсация взыскана судами – исходя из количества объектов, исключительные права на которые были нарушены ответчицей, – в минимальном размере.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В.Ханова просит признать противоречащими статьям 1 (часть 1), 2, 10, 11 (часть 1), 15, 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 3), 44 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 50 (часть 1), 54, 55, 56 (часть 3), 94, 118 (части 1 и 3), 120, 123 (часть 3) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации пункт 1 статьи 10 «Пределы осуществления гражданских прав», пункт 3 статьи 401 «Основания ответственности за нарушение обязательства», абзац третий пункта 3 статьи 1250 «Защита интеллектуальных прав», пункт 3 статьи 1252 «Защита исключительных прав» (как в первоначальной редакции, так и в редакции Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ), статью 1301 «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение» и пункт 4 статьи 1515 «Ответственность за незаконное использование товарного знака» ГК Российской Федерации.

По мнению заявительницы, данные законоположения в системной взаимосвязи с пунктом 1 статьи 1, пунктом 1 статьи 4, пунктом 1 статьи 1229 и пунктом 1 статьи 1250 ГК Российской Федерации не соответствуют требованиям правовой определенности, допуская применение денежной компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности не в качестве средства восстановления нарушенного частного права и возмещения убытков, а в качестве карательных штрафов в публичных интересах превенции правонарушений; ограничивают или отменяют право на судебную защиту (в части дискреции суда по индивидуализации размера такой компенсации, возможности

всестороннего, полного и непосредственного исследования доказательств, направленных на установление размера фактических убытков правообладателя и т.п.), притом что выплата компенсации в условиях жестко установленного законодателем минимального размера, не учитывающего реальные последствия правонарушения, не отвечает принципам разумности, справедливости и соразмерности.

Также О.В.Ханова просит признать противоречащими статьям 1 (часть 1), 2, 10, 11 (часть 1), 15 (части 1, 2 и 4), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 56 (часть 3), 118 (части 1 и 3), 120 и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации часть 3 статьи 13 «Нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении дел» и пункт 1 части 1 статьи 143 «Обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу» АПК Российской Федерации.

По мнению заявительницы, данные законоположения во взаимосвязи с частью 4 статьи 15, частью 2 статьи 169, пунктами 2 и 3 части 4 статьи 170, пунктами 12 и 13 части 2 статьи 271, пунктами 12 и 13 части 2 статьи 289 АПК Российской Федерации допускают отказ участвующему в деле лицу в доступе к конституционному правосудию при осуществлении судопроизводства и позволяют арбитражному суду делать немотивированный вывод о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если этим

законом затрагиваются его конституционные права и свободы и если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Представленными материалами не подтверждается применение в конкретном деле с участием заявительницы пункта 1 статьи 10 ГК Российской Федерации, абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса в редакции, действовавшей до 1 октября 2014 года, а также подпункта 2 пункта 4 его статьи 1515.

При этом в конкретном деле с участием заявительницы суды отказали в применении положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации (в действующей в настоящее время редакции Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ) о возможности снижения размера взыскиваемой компенсации ниже низшего предела, в связи с чем в данной части жалоба, как направленная на разрешение неподведомственного Конституционному Суду Российской Федерации вопроса о проверке правильности установления фактических обстоятельств конкретного дела, также не является допустимой.

Кроме того, само по себе упоминание арбитражным судом первой инстанции подпунктов 2 и 3 статьи 1301 ГК Российской Федерации, а арбитражным судом апелляционной инстанции – пункта 3 статьи 401 ГК Российской Федерации и пункта 3 статьи 1250 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» не является, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 5 июля 2002 года № 187-О, от 15 апреля 2008 года № 252-О-О, от 6 ноября 2014 года № 2529-О и др.), подтверждением их применения в конкретном гражданском деле.

Таким образом, в указанной части жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. В Постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации признал указанные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предоставляющие правообладателю в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности возможность в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия (пункт 1 резолютивной части).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации посчитал, что правовое регулирование, позволяющее взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков, не является мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства; введение федеральным законодателем штрафной по своей природе ответственности в этой сфере учитывает объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков и необходимость – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений в целях реализации предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации и выполнения Российской

Федерацией принятых на себя международных обязательств (пункт 3.1 мотивировочной части).

Одновременно указанные законоположения были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера подлежащей выплате правообладателю компенсации, в случае нарушения его прав на несколько объектов интеллектуальной собственности одним действием индивидуального предпринимателя при осуществлении им предпринимательской деятельности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже установленного минимального предела, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер (пункт 2 резолютивной части).

В силу статьи 6 и части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации, являющиеся окончательными и не подлежащими обжалованию, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных,

исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Таким образом, в части проверки конституционности подпункта 1 статьи 1301 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации жалоба О.В.Хановой не может быть принята к рассмотрению, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

3. Проверка федеральных законов на соответствие Конституции Российской Федерации по запросам судов и жалобам граждан отнесена статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктами 3 и 3¹ части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации; лицо, к которому закон, затрагивающий его права, применялся в конкретном деле, вправе реализовать свое конституционное право на судебную защиту, обратившись с соответствующей жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном положениями указанного Федерального конституционного закона.

Что касается права суда на обращение с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, то оно может быть реализовано в случаях, когда у него имеются сомнения или возникает неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подлежащего применению закона при рассмотрении конкретного дела. Решение вопроса о том, какие именно законы и иные нормативные правовые акты подлежат применению при рассмотрении конкретного дела, осуществляется исключительно судом, соответствующее полномочие которого вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

По смыслу статьи 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, применяя закон в конкретном деле, суд должен убедиться в его

конституционности. При рассмотрении дела в любой инстанции суд, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, подлежащего применению в указанном деле, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона (часть первая статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Оспариваемая О.В.Хановой часть 3 статьи 13 АПК Российской Федерации, устанавливая обязанность арбитражного суда в случае вывода о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции Российской Федерации обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона, направлена на реализацию указанных конституционных предписаний и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, в указанном ею аспекте.

Что касается пункта 1 части 1 статьи 143 АПК Российской Федерации, то он прямо предусматривает обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения находящегося в его производстве дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации. Вопреки утверждению заявительницы, данное законоположение не содержит неопределенности в части предусмотренных им оснований для приостановления производства по делу и не может быть признано нарушающим ее конституционные права.

Оценка же обстоятельств конкретного дела с точки зрения наличия предусмотренных указанной нормой оснований для приостановления судом производства по делу к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,
Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хановой Оксаны Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2668-О